

СОВРЕМЕННЫМ ВРАЧАМ НЕ ХВАТАЕТ ЖЕРТВЕННОСТИ И МИЛОСЕРДИЯ

Так считает академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный врач РФ, лауреат премии Правительства СССР, профессор кафедры госпитальной терапии № 1 МГМСУ Анатолий Иванович Мартынов. Он – один из ведущих специалистов по изучению сердечно-сосудистой системы у больных артериальной гипертензией, ишемической болезнью сердца, с хронической сердечной недостаточностью и дисплазией соединительной ткани. Анатолий Иванович любезно согласился встретиться с корреспондентом журнала и рассказал, как можно оздоровить россиян и что для этого необходимо сделать государству.

– Анатолий Иванович, я посмотрела Ваш послужной список, и он впечатляет: Вы и практикующий врач, и ученый, и руководитель. К чему все-таки душа расположена больше всего?

– Я всегда считал врачебную деятельность самой интересной, особенно в сочетании с научной. Административная работа мне, как врачу, мешала. Но не от всех должностей мог отказаться. А вот один из моих учителей, профессор Виталий Георгиевич Попов сразу же отметал поручения, непосредственно не касавшиеся его врачебной деятельности. «Я, – говорил он, – врач, а всем остальным пусть занимаются другие». При закрытых дверях иногда уточнял: «Пусть этим занимаются те, кто не удался, как врач». Виталий Георгиевич не хотел их обидеть, он считал, что у каждого человека своя стезя.

– Я не первый раз встречаюсь с кардиологом. Все дают простые советы, как продлить жизнь, обезопасить сердце: не курить, не пить, заниматься физкультурой, не переедать. Но получается, что следовать даже этим простым советам россиянам трудно. Почему, как Вы думаете, мы так небрежно относимся к своему здоровью?

– Вы задали интересный, но трудный вопрос. На мой взгляд, причина в том, что менталитет россиян, да и советских граждан, в корне отличается, и отличался от менталитета населения других стран. Если иностранцев учат беречь здоровье с детства – там за него надо платить, то в России о здоровье начинают заботиться, только когда заболевают. Может быть, потому, что в Советском Союзе здравоохранение было бесплатным.

Конечно, это прекрасно, когда государство берет на себя расходы по сохранению здоровья нации, но плохо, если гражданин начинает думать, что этим должно заниматься только государство. Это неправильная позиция. Отсутствие у наших граждан понимания того, что о здоровье надо заботиться с детства, предупреждать болезни грядущей старости, не обременять в

будущем родных и близких, приводит к печальным последствиям. А если говорить о вредных привычках россиян, то с этим беда: по уровню потребления табака, например, Россия занимает второе место после Китая. Но если учесть численность населения Поднебесной – 1,5 миллиарда, и России – менее 143 миллионов, мы выходим на первое место в мире. У нас курит 39,1 % населения, в Китае около 22 %. Печально, что молодежь стала много курить, и девочки – больше мальчиков. Мне это совершенно непонятно: будущие мамы, казалось бы, должны понимать, что у них впереди беременность, кормление грудью, они будут растить детей, ухаживать за родителями, и так далее. Но наша молодежь об этом не задумывается, видимо, считает: мне сейчас хорошо, а что будет завтра – неважно. Складывается впечатление, что все живут одним днем.

С девяностых годов двадцатого века, с началом периода новой демократии, это проявляется особенно сильно. В советские годы молодежь, дети были под присмотром комсомола, пионерии. У общества была другая идеология. Меня, например, как и моих сверстников, воспитали родители, окружение, комсомол и партия. Конечно, партия не была идеальным инструментом, но сдерживала негативные порывы и растила молодежь. Мы дорожили партийным и комсомольским билетом и понимали, что за дурные поступки последует расплата – исключение из партии, комсомола. Это был действенный элемент воспитания. Сейчас его нет, наши дети предоставлены сами себе. Последствия хорошо известны: в России появились бродяжки, дети-алкоголики, дети-наркоманы, юные преступники. Молодежь идет в ночные клубы и садится там на наркотики. У нас были танцплощадки, мы тоже гуляли с девочками, но выросли без ночных клубов. На что способен человек, который не спал всю ночь? Ни с семьей пообщаться, ни на работу пойти отдохнувшим он не может. Многие это видят, но бездействуют, потому что владельцы ночных клубов покупают всех. Я считаю

ситуацию провокационной: медики против ночных клубов, ночные загулы наносят огромный вред здоровью. Государству пора вмешаться в ситуацию и запретить хотя бы молодежи прожигать в них свою жизнь.

– Это хороший пример безрассудного отношения россиян, особенно молодежи, к своему здоровью. Как можно исправить ситуацию?

– На мой взгляд, в первую очередь необходимо резко поднять медицинскую грамотность населения. Хорошо, что на телевидении, в печатных СМИ появились передачи, которые дают современную информацию о здоровье. Но до основной массы она, к сожалению, не доходит. Но если перелом в сознании людей не произойдет, если человек не начнет сам заботиться о своем здоровье, перспектива у нации не оптимистичная: сегодня государство не в состоянии оплатить все виды современной медицинской помощи всем нуждающимся. По статистике Минздрава, продолжительность жизни в России увеличилась на 4 года. Но качество жизни стариков зависит от здоровья, которое формировалось на протяжении всей жизни. Если мы сами его не сформируем, на государство обижаться не надо. В других странах старики обеспечены лучше, чем в России. Правда, они всю жизнь платят большую накопительную страховку на здоровье. У нас подобного налога нет. А страховые взносы, которые только начинают формироваться, эту проблему не решают и не решат до тех пор, пока у большинства людей не будет достойной зарплаты.

Возвращаясь к просветительской работе, хочу напомнить, что в советское время был санпросвет, школы и университеты здоровья. И как бы мы их ни критиковали, они приносили большую пользу. Университет здоровья, например, мог собрать аудиторию до двух тысяч человек, они внимательно слушали, как правильно питаться, воспитывать и кормить детей, как вести себя в той или иной ситуации. Сейчас человек может получить грамотную консультацию только от врача, а у него нет времени поговорить с пациентом, на которого в поликлинике отводится в среднем 15 минут. За это время его надо расспросить, осмотреть, выписать лекарство, сделать запись в истории болезни. Врач не в состоянии уделить пациенту столько внимания, сколько необходимо. Сегодня роль советских просветительских организаций в какой-то мере играют профессиональные общества — кардиологов, терапевтов и т.д., специалисты создают свои школы, встречаются с населением. Хороший опыт наработан школой кардиологического профиля в городе Жуковском в Подмосковье, там очень результативный главный кардиолог. Он обратил внимание на то, как болеют люди, посещающие школу, и не посещающие. Разница в госпитализации — в три раза в пользу «учеников». Это плоды своевременного просвещения и самоорганизации. Каждый россиянин должен знать, когда и как принимать лекарства, правильно питаться и в случае необходимости суметь оказать первую помощь себе и своим близким.

– Врачи советуют ограничить потребление соли. Действительно ли она так вредна?

– В доме ее вообще не должно быть. Весь мир знает о прямой зависимости гипертонии от чрезмерного потребления соли. Но россияне ее очень любят. Наша задача — убедить их отказаться от соли, а производителей продуктов питания — не пересаливать свои изделия, например, колбасы. Но сделать это нелегко: соль не только консервант, но и вес. Она стоит гораздо де-

шевле мяса, поэтому, когда речь идет о тоннах производства, удержаться и не сэкономить на мясе, добавив лишние килограммы соли, вряд ли кто сможет. Хотя, если убедить производителей думать не только о личной выгоде, но и о здоровье населения, гипертонии, инсультов и инфарктов миокарда будет меньше. К сожалению, ни государственной поддержки, ни понимания ситуации у производителей врачи добиться не могут. На мой взгляд, Министерство здравоохранения должно потребовать у власти ввести в государственный стандарт жесткое ограничение соли во всех продуктах. ВОЗ, например, рекомендует 6 граммов соли в сутки. А москвичи употребляют в среднем 15 граммов — в два с половиной раза больше нормы.

Еще одна проблема, на которую хочу обратить внимание руководителей государства: списки и распределение бесплатных лекарств. Мы знаем, что бесплатные лекарства у нас есть, и их получает большая группа людей — ветераны войны, инвалиды и другие группы населения. Но россиян, нуждающихся в бесплатных лекарствах, гораздо больше. Например, регулярный прием статинов, признанных наиболее действенными для профилактики прогрессирования атеросклероза, уменьшает риск инсультов и инфарктов миокарда в среднем на 35 процентов. Но статины дорогие, поэтому убедить пациентов принимать их постоянно, невозможно. Мы, российские врачи, считаем, что в интересах здоровья нации лекарства, корригирующие наиболее распространенные социально значимые болезни, должны быть бесплатными, либо очень дешевыми. Нельзя сказать, что власть ничего не делает. Например, финансирование здравоохранения по сравнению с советским периодом выросло существенно. Больницы, поликлиники выглядят очень прилично. Существенно улучшилось оснащение медицинских учреждений современным оборудованием: есть ультразвук, приборы для мониторинга артериального давления и электрокардиограммы, активно внедряется рентгенконтрастные исследования со стентированием сосудов, совершенствуется лабораторная база учреждений и многое другое. Но я убежден: пока в стране в корне не поменяется социальная обстановка, не станут дешевыми лекарства, успехи здравоохранения не окажут существенного влияния на здоровье нации.

Человек должен быть уверен в завтрашнем дне, работать столько, сколько положено по трудовому законодательству. А врачи сегодня работают на полторы-две ставки, многие — в нескольких местах: жизнь дорожает, обеспечить семье достойный уровень жизни становится все труднее. В таком же положении, думаю, и остальные россияне. Мы упускаем и свое здоровье, и воспитание молодого поколения. Если у людей будет достойная зарплата, им не нужно будет метаться между работами. Появится время и на близких, и на свое здоровье, и на досуг. Главные задачи государства — накормить и защитить своих граждан от внешней и внутренней угрозы. Остальные задачи вытекают из этих двух. Если государство их решает успешно, население здорово и процветает.

– Медики ставят этот вопрос перед государством?

– Безусловно. Об этом говорят и члены Комитета Государственной Думы по охране здоровья, и российские сенаторы. Они решают многие вопросы, но этот решить пока не могут.

Однажды в университете на одной из традиционных встреч студенты спросили, за что бы я покритиковал наше правительство. Я ответил, что не компетентен в вопросах политики и

экономики, но понимаю, что нельзя допускать такого оттока капитала из страны. Стабилизационный фонд мы практически подарили США, они крутили наши деньги в своих интересах, а мы остались и без промышленности, и без сельского хозяйства, и без достойных зарплат. И до сих пор наши богачи вывозят деньги за рубеж. Мы говорим: инвестируйте в страну, стройте заводы, создавайте рабочие места, помогайте здравоохранению, школам, детским домам. Но нас не слышат: деньги уходят в офшоры, на футбольные команды и т.п., а это — источник дополнительного финансирования социальных программ. Государство, думаю, могло бы поставить заслон безудержному оттоку капитала.

– Вы занимаетесь преподавательской деятельностью 40 лет. Какие перемены произошли за это время со студентами?

– Несколько лет назад студенческий состав был очень слабым: увеличился поток студентов из южных регионов, а оттуда все приходят с пятерками по ЕГЭ. Несмотря на слабую подготовку таких абитуриентов, мы, по закону, не имеем права их не принять. В этом сложности с ЕГЭ. «Разрулить» эту ситуацию будет непросто.

Радует, что в последние годы основная масса студентов стала лучше учиться. Больше ребят записываются в кружки для углубленного изучения предмета, много читают, у них появилась внутренняя организованность. Могу предположить, что они поняли: государство о них заботиться не будет, свое будущее каждый делает сам. С плохим дипломом и слабой подготовкой тебя никто не возьмет. И мест хороших стало меньше. На селе, правда, вакансий для врачей сколько угодно, но ехать туда никто не хочет. Чтобы сделать работу сельского врача привлекательной для современных выпускников медицинских вузов, государство должно давать им коттедж, хорошую зарплату, машину, тогда они поедут на село. Хотя не всех прельщает и беготня по участку в городе. Большинство врачей хочет работать в больших клиниках, на современном оборудовании.

– Для врача важны и человеческие качества.

– А с человеческими качествами — милосердием и жертвенностью по отношению к больным стало заметно хуже. Например, когда мы учились, преподаватели обратились к нам с просьбой бесплатно ездить в свободное время к прооперированному больным на дом и делать перевязки — медсестер не хватало. И каждый из нас по месяцу ездил. Нам ни зачетов за это не ставили, ни денег не платили. Большинство сегодняшних студентов бесплатно никуда не поедет.

– Там, где работают православные сестры, эти качества сохранились...

– Таких больниц немного, и в них действительно царит дружная идеология и мотивация. Православные все делают во имя Всевышнего, исполняют его заветы. Великий Владимир Петрович Филатов, офтальмолог, был верующим, даже церковь на свои деньги содержал. Среди наших врачей немало верующих, в России даже существует общество православных врачей, я считаю, это неплохо. Верующие врачи очень добросовестные, больше склонны к милосердию, чем неверующие. Сестрички при церковных больницах — напротив нас бывшая Пятая Градская, сей-

час больница святителя Алексия — работают за копейки, но как работают! На базе Первой Градской больницы Москвы есть специальное медучилище для верующих девочек, они идеально ухаживают за больными. У них есть духовная основа для милосердия и самопожертвования. Если у медицинского работника есть эти качества, он будет уважаем и любим всегда и везде. В регионах, например, врачи выживают только благодаря материальной поддержке людей: с зарплатой там катастрофа.

Я не верующий, но всегда очень уважительно относился к религии — мои бабушки, дедушки были верующими людьми, а я хоть и был коммунистом, всегда считал, что России религия нужна, она выполняет положительную, в первую очередь, объединяющую роль и является основой сохранения морали в обществе. Ведь заповеди Христа легли и в основу «Морального кодекса строителя коммунизма», был такой в советское время.

Я согласен с осуждением панк-группы за оскорбление чувств верующих, уверен, что за подобное «выступление», например, в мечети, их бы растоптали. Убежден и в том, что этот так называемый панк-молебен — социально-политическая заказная акция, организованная людьми, враждебно относящимися к нашему обществу. Это — проверка общества на прочность, на раскол. И в какой-то мере она удалась.

– Я слышала, что лучшая система здравоохранения на Кубе.

– Я с ней знаком. Когда Фидель Кастро формировал политику своего правительства, охрану здоровья населения он провозгласил национальным приоритетом, и для создания системы здравоохранения пригласил специалистов из Советского Союза. Консультантом был Евгений Иванович Чазов, который пробыл там почти год. Миссия была неофициальной, поэтому о ней мало кто знал. Евгений Иванович помог организовать там уникальное здравоохранение. В районе обслуживания населения строился коттедж для медицинского персонала и необходимая инфраструктура. Генетика на Кубе была развита так, что иностранцы ездили туда учиться. Ежегодно каждый кубинский врач за счет государства может на месяц поехать в любую страну и специализироваться в том отделении, в котором хочет. У врачей была очень достойная зарплата. Я был свидетелем награждения Евгения Ивановича, когда Фидель Кастро лично вручал ему высокую государственную награду. Это было признание большого вклада советского специалиста в становление и развитие кубинского здравоохранения. На Кубе Е.И. Чазов воплотил в жизнь свою мечту об образцовой системе здравоохранения. В нашей стране этим требованиям отвечала так называемая «кремлевская медицина», которую он создавал и возглавлял более 20 лет. Евгений Иванович создал образец, по которому можно было бы построить всю медицину в нашей стране, но, к сожалению, это оказалось пока недостижимым.

Наталья Долгушина

Анатолию Ивановичу Мартынову 22 октября исполнилось 75 лет. Редакция журнала от всей души поздравляет юбиляра с этой датой и желает крепкого здоровья, творческого долголетия и семейного благополучия.